
«ДЕНЬ, НЕДЕЛЯ, МЕСЯЧНИК...»: ОБЩЕСТВЕННЫЕ КАМПАНИИ КАК СПОСОБ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В 1920-Х ГОДАХ

М.К. Деканова

В статье на основе региональных архивных материалов рассматривается один из элементов советской социальной политики – общественные социальные кампании, являвшиеся специфической формой сотрудничества общества и государства, при которой последнее являлось организатором различных мероприятий и координатором их проведения. Социальная направленность кампаний охватывала практически весь комплекс социальных проблем в Советской России 1920-х годов (беспризорность, неграмотность, безработица, помощь инвалидам, сиротам, вдовам и малоимущим). Реализация кампаний подразумевала осуществление различных мер: сбор пожертвований, благотворительные вечера и лотереи, добровольных отчислений с заработной платы.

Ключевые слова: социальная кампания, месячник, субботник

Февральская и Октябрьская революции, гражданская война и связанные с ними широкомасштабные изменения в политической и социально-экономической сферах не могли не затронуть и систему социального обеспечения. Ранее действующие в России формы социальной политики советскими идеологами были признаны пережитками старого времени, не соответствующими реалиям социалистического строительства, развернувшегося в стране. Большевики ставили перед собой цель не просто обеспечить нуждающихся граждан необходимыми продуктами питания и промышленными товарами, но качественно изменить жизнь каждого гражданина. Государство, таким образом, значительно расширяло поле своей социальной деятельности. Оно брало на себя как традиционную заботу об обездоленных – инвалидах, стариках, сиротах,

вдовах, неимущих, но также была начата работа по созданию принципиально новой системы, объединяющей в единый комплекс социальное обеспечение и страхование, жилищное строительство, здравоохранение, образование.

На региональном уровне в революционных условиях управление организациями, отвечающими за проведение социальной политики, перешло сначала к Губернским комиссариатам призрения, а затем к отделам социального обеспечения при губернских Советах рабочих, крестьянских и красноармейских депутатах и их исполкомах. Основными задачами этих советских органов было установление направлений собственной деятельности, создание единого аппарата, который позволил бы объединить разрозненные учреждения и скоординировать действия различных ведомств как центральных, так и местных.

В рамках решения этой задачи в феврале 1918 года в Самаре была выпущена Конституция Губернского Комиссариата Призрения, определившая главные направления социальной политики в городе. Согласно этой Конституции, основной задачей комиссариата была организация рациональной помощи всем социально уязвимым. Прежде всего, предполагалась охрана материнства и младенчества, призрение детей, оставшихся без родителей или попечения родственников, исправление несовершеннолетних, совершивших общественно-недопустимые поступки, обеспечение престарелых и стариков, содействие инвалидам, увечным воинам, семьям красноармейцев, находящихся на службе, помощь военнопленным гражданам Российской Федерации¹. Выбранные направления полностью соответствовали той социальной программе, которая была задана на государственном уровне. Реализацией этих задач должны были заниматься специальные отделы. Подобные Конституции и иные схожие документы, определяющие новые подходы власти к социальной политике, появлялись также и в других российских городах.

Планируемые мероприятия как на центральном, так и на местном уровне, были довольно разнообразными, они охватывали широкие слои населения и предполагали всевозможные меры по решению социальных проблем. Однако реализация многих неотложных преобразований силами местного самоуправления была затруднена или вообще невозможна. Гражданская война, политика «военного коммунизма», интервенция, масштабный экономический и политический кризисы порождали все новые и новые проблемы, с которыми только что образованные органы власти справиться были не в состоянии, поскольку им не хватало ни опыта, ни сил, ни средств. В этих тяжелейших условиях советское правительство было вынуждено искать новые действенные методы для

¹ ГАСО. ФР – 195. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

реализации своей социальной политики. Одной из организационных форм решения неотложных задач становятся многочисленные тематические кампании — «Дни», «Недели», «Месячники», которые предназначались для решения конкретных социальных проблем. Эти акции были специфической формой сотрудничества государственных и общественных структур: организация и координация действий во время проведения мероприятий осуществлялась советскими органами власти, а их непосредственным выполнением призваны были заниматься уже не только они, но и общественные объединения и организации, а также рядовые граждане.

Инициаторами большинства подобных кампаний выступали центральные советские органы власти. Именно они назначали тему, прописывали концепцию кампаний, устанавливали сроки, разрабатывали планы; а их реализацией призваны были заниматься местные администрации, которые, в зависимости от условий и ситуации в регионе, могли лишь корректировать сроки кампаний и варьировать порядок своих действий.

Соотношение сроков и целей кампаний были жестко связаны между собой. Так, мероприятия, посвященные решению какого-то одного вопроса, как правило, называли, используя определение «День», хотя по срокам своего проведения они могли занимать и несколько недель, и несколько месяцев. Акции же, посредством которых рассчитывалось решить сразу несколько социальных (и не только) проблем, предполагающих целый комплекс действий различных органов власти и общественных организаций, или которым придавалось чрезвычайно важное (государственное) значение, называли «Неделями» или «Месяцами». Меры социальной поддержки, предпринятые посредством организации и проведения тематических мероприятий, касались самого широкого круга вопросов: здравоохранения, образования, социальной защиты. Причем, зачастую, в одном мероприятии различные направления социальной политики объединялись.

Перед каждой государственной кампанией губернские, уездные и волостные исполкомы, местные ячейки РКП(б) получали подробные инструкции из Москвы относительно того, каким именно образом, она должна быть проведена. В подобных директивах и циркулярах рассказывалось о важности планируемых мероприятий, очерчивались сроки, давались теоретические и практические рекомендации по их проведению, прописывались лозунги, предназначенные для иллюстрации целей и задач. Следуя данным инструкциям, местные власти приступали к созданию специальных комиссий («троек» или «пятерок»), куда входили представители различных государственных учреждений (как правило, местных отделов образования, здравоохранения, социального обеспечения), общественных организаций, профсоюзов, на которые

возлагалась ответственность за ход кампании. Эти комиссии подразделялись на подкомиссии, у каждой из которых были собственные цели и задачи. Так, за организацию такой кампании, как «Неделя фронта» в Самаре были ответственны четыре подкомиссии: 1) занимающаяся сбором, учетом и распределением продуктов, денег, оружия и обмундирования; 2) занимающаяся обеспечением транспортом и топливом; 3) агитационная; 4) театрально-музыкальная¹. Подобное распределение обязанностей по подкомиссиям было характерно и для многих других социальных акций.

Старт государственным социальным кампаниям давала большая статья, выходившая на страницах центральных советских газет – «Правда», «Известия». Позже эта статья дублировалась в местной печати (в Самаре – «Коммуна», «Серп и молот», в Симбирске (Ульяновске) – «Заря», «Пролетарский путь»). Там же печатались планы предполагаемых мероприятий, помещались тематические объявления и обращения властей, публиковались промежуточные и финальные отчеты. Получая сообщения с мест как от редакций региональной прессы, так и от соборов (рабкоры, селькоры), московские газеты помещали их в тематические рубрики и отслеживали движение кампании по всей стране. В заключительной статье, подводящей итоги прошедшим мероприятиям, приводились примеры, давались рекомендации по дальнейшему развитию тех или иных направлений деятельности, делались теоретические и практические выкладки. Сквозь призму данных фактов, апеллируя к ним, советские власти сравнивали свою социальную программу, направленную на «всемерную заботу о гражданах», с действиями «прежнего царского правительства» и современных буржуазных режимов и доказывали ее существенное преимущество.

Пресса изначально рассматривалась большевистскими идеологами как одно из наиболее важных средств пропаганды и агитации, она была призвана не столько информировать, сколько воспитывать граждан нового социалистического государства [Kenez, 1985]. Воспитание подразумевало и выработку определенного отношения к социальным проблемам. Посредством печати государство конструировало поле социальных проблем, оно очерчивало круг наиболее важных для него самого социальных вопросов, актуализировало к ним общественное внимание, предлагало способ решения, который объявлялся единственно возможным и правильным.

¹ ГАСО. ФР – 244. Оп. 1. Д. 52.

«Долг каждого честного гражданина прийти на помощь раненому и больному красноармейцу»

Верят бойцы в свои силы могучие,
В братскую нашу подмогу.
Их беззаветной отваги последствия
Высшая наша награда.
Братья и сестры, чтоб новые бедствия
Нашим не стали уделом,
Красным бойцам посылайте приветствия,
Но – подкрепляйте их делом

[Бедный, 1976. С. 177–178]

К числу наиболее частых из проводимых государственных кампаний следует отнести те, которые так или иначе были связаны с Рабоче-Крестьянской Красной Армией. Она являлась главной опорой большевистского режима, поскольку, по словам Ленина, «без вооруженной защиты социалистической республики мы существовать бы не могли» [Ленин, 1969. С. 138–139]. Армия рассматривалась как «оплот Советской власти в настоящем, фундамент для замены постоянной армии всенародным вооружением в ближайшем будущем и... поддержка для грядущей социалистической революции в Европе» [Декреты... 1957. С. 356–357]. Укрепление армии и стабилизация положения в тылу были одними из главных условий сохранения социалистического государства. Особенно это характерно для периода 1917–1921 годов, когда положение Советской республики было весьма шатким и было напрямую связано с ходом военных действий на фронтах гражданской войны. Именно на этот период приходится наибольшее количество специальных кампаний – «Неделя дезертиров» (1919), «Неделя фронта и транспорта» (1919), «День больного и раненого красноармейца» (1920), «Двухнедельник Красной Казармы» (1921).

Эти мероприятия обладали общегосударственным статусом, но наиболее активно и полно они проводились в тех регионах, в которых велись боевые действия. Территории Самарской и Симбирской губерний, располагающиеся в самом сердце России, были ареной ожесточенных сражений гражданской войны, через них проходили важные магистрали, связывающие центральную Россию со Средней Азией, Уралом и Сибирью, здесь располагались военные гарнизоны и госпитали. Поэтому социальные кампании, направленные на поддержку советских войск, оказание помощи красноармейцам, содействие членам их семей в Среднем Поволжье были явлением довольно частым. Все действия советских властей находили отражение в средствах массовой информации: газетные статьи, листовки, брошюры, тиражируемые в огромных количествах, призваны были привлечь внимание населения к армии и к ее проблемам, продемонстрировав их как не просто политически, но и общественно значимые. Частота проведения,

количество информации в прессе, высокий статус позволяют определить «военные» кампании, на первое место в рейтинге социальных акций советской власти.

Реализация кампаний подразумевала осуществление целого комплекса самых разнообразных мер. Для солдат Красной Армии граждане шили теплую одежду, готовили обувь, перчатки, портянки, шарфы, собирали махорку, папиросы и многое другое. Традицией для этих кампаний стали «красные подарки». Среди них чаще всего были «мелкие вещи из кожи, дерева, лыка, березовой бересты и металла, как-то бумажники, портмонэ, кошельки, портсигары, мундштуки, трубки, зажигалки с фитилем, чашки и кисточки для бритья, мыльницы, гребни, расчески, щетки головные, зеркала, щетки сапожные и прочие подобные мелкие изделия»¹. Подобные подарки комплектовались в огромном количестве. Так, только в гарнизоне города Симбирска в 1919 году ежедневно готовилось 12 000 комплектов². Помимо небольших вещных подарков красноармейцы получали также книги, разнообразные брошюры, по большей части политического содержания. Например, самарский гарнизон дополнял «красные подарки» «Букварями политической грамотности»³.

В течение указанных «Недель» приводились в порядок казармы и гарнизоны, куда поступало не только новое обмундирование, снаряжение, вооружение, но также и предметы первой необходимости – продукты питания, мыло, керосин, дрова⁴. Военнослужащие получали возможность получить все необходимое медицинское и санитарное обслуживание, посетить бани, больницы. Оказывалась помощь также и военным госпиталям, получавшим новое оборудование, необходимые лекарственные средства, топливо⁵.

Воины, «получившие увечья на внутреннем фронте от оружия противников, непризнающих Советского Народного Правительства Российской Республики, а также политические борцы за свободу, пострадавшие от убеждений», получали статус «пенсионеров»⁶. Они получали государственные пособия, размер которых устанавливался в зависимости от степени потери их трудоспособности⁷. В случае необходимости они могли определяться в специально созданные «Дома инвалидов», содержание и обеспечение которых брало на себя государство. Подобные

¹ ГАУО. ФР – 200. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

² Там же.

³ ГАСО. ФР – 81. Оп. 1. Д. 16. Л. 42.

⁴ ГАУО. ФР – 200. Оп. 1. Д. 4. Л. 152–153.

⁵ ГАСО. ФР – 81. Оп. 1. Д. 25. Л. 6.

⁶ ГАСО. ФР – 195. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁷ ГАСО. ФР – 195. Оп. 1. Д. 1. Л. 6–6об.

же меры применялись также и к воинам, получившим ранения во время Турецкой, Японской и прочих войн ¹.

Во время данных социальных кампаний не оставались незамеченными властями и семьи красноармейцев как находящихся на текущей военной службе, так и семьи ранее пострадавших или погибших солдат. В городах они получали полагающиеся им пенсии и льготы (на получение продуктовых карточек, в оплате жилья); в сельской местности помимо денежных пособий, им также оказывалось содействие в посеве, уборке, обмолоте хлеба, предоставлялись ссуды для получения семян и сельскохозяйственного оборудования.

Поддержка деньгами, вещами и подарками (мыло, кружки, обувь, мануфактура ²), а также хозяйственной помощью (уборка помещений и территории, подвоз дров ³), предоставлялась также и детским домам на том основании, что воспитываются там «в основном дети красноармейцев» ⁴. В Самаре даже был создан специальный детский дом для детей красноармейцев имени «Недели ребенка» (по проводимой в это время кампании) ⁵.

Помимо экономической и социальной помощи военнослужащим и их семьям, одной из главных линий деятельности советских властей во время подобных кампаний были политическая пропаганда и агитация. Арсенал используемых средств, призванных привлечь общественное внимание, был весьма разнообразен – специальные номера газет, тематические брошюры и книги, листовки-агитки, плакаты, кинофильмы [Kenez, 1985]. К социальным кампаниям обязательно приурочивали тематические лекции, организовывали митинги и собрания, посвященные внутреннему и внешнему положению Советской республики, сущности революции, совершенной большевиками, особенностям социалистического строя, преимуществам советской власти по сравнению с царской, различиям нового прогрессивного советского государства и буржуазных стран. Проводились также беседы об образовании, медицине и санитарии ⁶. Нередко специально для красноармейцев, их семей устраивались спектакли и вечера воспоминаний, концерты и киносеансы ⁷. Аналогичные мероприятия организовывались и для сбора средств для оказания помощи военнопленным.

¹ ГАСО. ФР – 195. Оп. 1. Д. 1. Л. 6об.

² ГАУО. ФР – 190. Оп. 1. Д. 82. Л. 109–110.

³ ГАСО. ФР – 56. Оп. 1. Д. 58. Л. 9.

⁴ ГАУО. ФР – 190. Оп. 1. Д. 82. Л. 33

⁵ ГАСО. ФР – 81. Оп. 1. Д. 16. Л. 248–248об.

⁶ ГАСО. ФР – 81. Оп. 1. Д. 25. Л. 6.

⁷ ГАУО. ФР – 246. Оп. 2. Д. 58. Л. 20–21.

Для получения необходимых средств, предназначенных для нужд армии, во время кампаний устраивались «кружечные» денежные и вещевые сборы на улицах, в театрах, кинематографах, на различных культурно-просветительных и увеселительных мероприятиях. Отчисления проводились также и на заводах, фабриках, в мастерских, государственных учреждениях, школах. Нередко профсоюзы работников выносили решения об отчислении денег за дополнительные часы сверхурочной работы или определенного процента с однодневного заработка своих служащих¹. Местная администрация также изыскивала разнообразные средства для пополнения фондов кампаний. Так, Самарский Губисполком в 1919 году принял решение в рамках «Недели фронта» произвести взимание налога с каждой продовольственной карточки по 1 руб., с каждого легкового извозчика по 500 руб., с каждого торговца по 1 000 руб.²

Все полученные средства отправлялись в фонд комиссий кампаний, которые занимались их распределением. Значительная часть собранных денег, вещей и продуктов, откладывалась на содержание собственно Красной Армии, другая часть отчислялась в местные госпитали, лазареты, больницы для организации усиленного питания раненых и больных красноармейцев, а также детские дома и дома инвалидов.

Большинство описанных мероприятий не были новаторской находкой большевистских властей. Механизм их проведения был заимствован из опыта благотворительных организаций и органов местного самоуправления (земств) дореволюционной России и действий Министерства Призрения Временного Правительства [Коробейников, 2002. С. 128–137]. Эти учреждения во время первой мировой войны и других, более ранних, войн подобным же образом организовывали денежные и натуральные сборы пожертвований для солдат и членов их семей, проводили подписные кампании для получения средств для помощи военнопленным, пенсионерам и инвалидам, осуществляли отчисления с платных увеселений, предоставляли хозяйственную помощь семьям военнослужащих³.

После завершения гражданской войны внимание советских властей к положению Красной Армии не ослабевало. От состояния советских вооруженных сил зависел покой и благополучие страны, именно они рассматривались как единственное средство добыть прочный мир и создать спокойную обстановку для восстановления промышленности и разоренного сельского хозяйства. Однако не только развитие Красной Армии было актуальной проблемой для советских властей. С окончанием граж-

¹ ГАУО. ФР – 190. Оп. 1. Д. 82. Л. 33; ГАУО. ФР – 246. Оп. 2. Д. 58. Л. 35.

² ГАСО. ФР – 81. Оп. 1. Д. 16. Л. 218.

³ ГАСО. ФР – 195. Оп. 1. Д. 1. Л. 9об.

данской войны огромное количество людей подлежало демобилизации и в задачу правительства входило их устройство в новых мирных условиях. Для них во многих городах при Биржах труда были организованы специальные Бюро содействия, помогающие в поиске жилья, получении образования, трудоустройстве¹.

Не менее значимой была деятельность государства по организации действенной помощи людям, пострадавшим от военных действий. В рамках решения этих вопросов было проведено ряд мероприятий, объединенных под названием «Неделя помощи инвалидам Гражданской войны» (1922, 1923). Помощь заключалась в выдаче дополнительных денежных пособий и вещевого довольствия людям, чьему здоровью или хозяйству был нанесен ущерб во время войны. Во время этих кампаний Дома инвалидов и военные госпитали, зачастую находящиеся в чрезвычайно бедственном положении, получали некоторые средства для ремонта своих зданий, покупки топлива, нового оборудования, лекарств, организации улучшенного питания своих подопечных².

Для осуществления этих мероприятий комиссии по проведению «Недель» употребляли весь объем имеющихся у них средств: организовывали «кружечные сборы», устраивали специальные «театральные дни», во время которых повышали цены на билеты в театры и кино, распространяли тематические марки³. Одним из путей оказания помощи инвалидам, использовавшихся местными властями, стало предоставление их организациям — артелям, кооперативам, товариществам, существенных льгот. Так, в Сызрани артель инвалидов войны и труда имени товарища Ленина получила 50 % льготы при оплате аренды и бесплатные места на городском

Ил. 1. Во время различных социальных кампаний красноармейцы и члены их семей могли получать различные виды помощи и поддержки — социальную, медицинскую, материальную, образовательную (плакат неизвестного автора «День раненого красноармейца», 1919)

¹ ГАУО. ФР — 200. Оп. 2. Д. 1391. Л. 205об.

² ГАУО. ФР — 200. Оп. 2. Д. 1167. Л. 31, 35, 42; ГАУО. ФР — 200. Оп. 2. Д. 1188. Л. 44, 47.

³ ГАСО. ФР — 56. Оп. 1. Д. 58. Л. 55–56.

рынке для торговли печеным хлебом¹. Самарские городские власти предлагали использовать и некоторые другие меры, в частности, «начислить 1 % с покупателей во всех магазинах и предприятиях, начислить 1 % со всех сделок на Товарной Бирже, увеличить на 1 коп. золотом трамвайных билетов, изъять 50 % с выручки Лото-Пикадилли»². Однако данные действия были признаны излишними и даже радикальными, и комиссии «Недели помощи инвалидам Гражданской войны» для пополнения казны проходило применять более традиционные способы.

Аналогичные меры по решению социальных проблем использовались также и для помощи другим категориям граждан. Посредством «Недель инвалидов» (1922)³, «Недель помощи слепым» (1927, 1928)⁴ и другим акциям удавалось привлечь внимание общественности к проблемам нетрудоспособного населения и решить ряд их насущных проблем: улучшить качество их проживания в домах инвалидов, обеспечить их одеждой, обувью, медикаментами, оказать содействие в получении образования, трудоустройстве.

«Дети – наше будущее. Все лучшее надо отдать им»

Знание и труд
Новый быт нам дадут.
В деревнях, городах, у станков и полей
Будем строить мы счастье детей.
[Л.М. Емельянов, 1924]

Форма государственных социальных кампаний использовалась советскими властями также и для решения других проблем. Одной из наиболее актуальной из них была проблема демографическая. Убыль населения, вследствие прямых военных потерь во время первой мировой и гражданской войн, голода, болезней, эмиграции была весьма ощутимой. Только гражданская война унесла жизни почти восемь миллионов человек [Гражданская война... 1986. С. 406], общие же потери России в начале XX века составили порядка 20 млн человек. Вследствие этого одним из приоритетных направлений политики советского государства была разработка демографической программы. Составной частью ее становится разработка мер по увеличению рождаемости, поддержки материнства и детства. В рамках реализации этой программы было проведено несколько социальных кампаний – «Неделя ребенка», «Трехдневник Матери и младенчества», «Неделя охраны Матери-Младенца», «Международная детская неделя». Большинство этих кампаний не были

¹ ГАУО. ФР – 200. Оп. 2. Д. 1391. Л. 152.

² ГАСО. ФР – 81. Оп. 1. Д. 52. Л. 160об. – 161.

³ ГАУО. ФР – 200. Оп. 2. Д. 1167. Л. 31.

⁴ ГАСО. ФР – 81. Оп. 1. Д. 104. Л. 124; ГАУО. ФР – 632. Оп. 1. Д. 23. Л. 206.

разовыми акциями, мероприятия охватывали несколько месяцев и проводились ежегодно. Не редко они были связаны с каким-либо государственным праздником, чаще всего с Международным днем работницы и крестьянки (8 марта).

Претворение планов кампаний в жизнь велось по нескольким взаимосвязанным направлениям. Во-первых, происходило законодательное оформление демографической программы. Появляются нормативные акты, определяющие размеры пособий по беременности и родам, по рождению ребенка, меры социальной защиты, предполагающие не только развитие женской занятости, но также и охрану женского и детского труда¹. Советское правительство демонстрировало заинтересованность в более широком вовлечении женщин в профессиональную, политическую и общественную жизнь, их равного представительства с мужчинами в законодательных и исполнительных органах власти всех уровней, в любых политических организациях. Женщины рассматривались как одна из движущих сил будущего социалистического общества [Айвазова, 1992. С. 163], поэтому многие шаги правительства были направлены на их освобождение от «векового домашнего рабства», политическое «раскрепощение» [Wood, 1997].

Во-вторых, продолжалось создание системы институтов, которые были призваны помочь в реализации демографической программы. Начинается переоборудование и строительство больниц, женских консультаций, акушерских пунктов, возникают Дома матери и ребенка, Дома ребенка, в которых женщины и дети могли получить специализированную помощь, появляются ясли, детские сады, молочные кухни, призванные помочь женщине в воспитании ребенка. В-третьих, проводилась широкая пропаганда рождаемости, принимались меры против подкидывания детей², устраивались ликпункты для женщин не только по устранению неграмотности, но также и консультирующие по педагогике и медицине, особенно гинекологии и санитарии. Все эти меры, по мнению Р. Стайтса, были единственным популярным среди российских женщин нововведением советской власти [Стайтс, 2004. С. 531].

Серьезной проблемой для советского государства того периода являлось большое количество беспризорников. Война, эпидемии, массовый голод, экономическая разруха вытолкнули огромную массу детей на улицу, как сирот, так и детей, имеющих родителей или родственников, которые просто не в состоянии были их обеспечивать и содержать. В задачу центральных и местных органов власти входило создание эффективных механизмов решения проблемы детской беспризорности и бродяжничества. Например, в одной только Самарской

¹ ГАСО. ФР – 244. Оп. 1. Д. 17.

² ГАСО. ФР – 81. Оп. 1. Д. 104. Л. 60–61.

Ил. 2. Одной из наиболее популярных мер советской социальной политики было создание широкой сети учреждений, предназначенных для оказания помощи женщинам и детям (плакат И.В. Симакова «Неделя ребенка. Дети – наше будущее. Все лучшее надо отдать им», 1920)

Ил. 3. Эффективным средством привлечения общественного внимания к социальным проблемам были «плакатные кампании» (плакат Р. Френца «6,000,000 детей необслуженных школой...», 1923)

полнения фондов «Недель» использовали и в Самаре, где по решению исполкома было дополнительно продано 500 ведер виноградных вин с надбавкой в 100 %, которая шла в фонд помощи голодающим ⁴. Кроме

губернии в 1924 году, по официальным данным, находилось около 41 тыс. беспризорных детей разного возраста (в действительности их было значительно больше) ¹. Из них по выделенным бюджетным средствам (более одного миллиона рублей золотом) имелась возможность содержать только 5 325 человека ². Положение в других российских регионах было не многим лучше, например, ситуацию в Саратове можно назвать катастрофической [Raleigh, 2002. P. 402–406].

Отсутствие денег не позволяло местным властям вести более или менее планомерную борьбу с этим социальным явлением. Возникла насущная необходимость изыскивать иные источники финансирования. Для этого также использовались тематические кампании, в частности «Недели помощи беспризорным детям». Так, во время проведения подобной кампании в Сызрани городские власти производили дополнительные отчисления, изымаемые с производителей пива (по 40 копеек с ведра) в пользу беспризорного ребенка ³. Продажу алкоголя для по-

¹ ГАСО. ФР – 56. Оп. 1. Д. 227. Л. 95.

² Там же.

³ ГАУО. ФР – 200. Оп. 2. Д. 1391. Л. 160.

⁴ ГАСО. ФР – 81. Оп. 1. Д. 37. Л. 191.

того, здесь, как и во многих других городах, выпускались и распространялись специальные марки Губдеткомиссии¹.

Собранные средства направляли прежде всего на расширение сети детских учреждений. Помощь детям, сиротам и несовершеннолетним, оставшихся без надзора родителей или родственников, стала одним из самых важных направлений социальной политики большевиков. Государство брало на себя полную ответственность за призрение всех малолетних детей, рассматривая их в качестве необходимого материала, из которого можно будет сформировать людей нового типа, «проводников коммунизма» [Лебедь, 1989. С. 302]. На смену детским приютам дореволюционной России, пришли советские детские дома, которые должны были представлять «образцы воспитания свободных граждан, как в индивидуальном, так и в социальном направлениях»². В рамках проведения «Дня ребенка» в Самаре в 1921 году было открыто четыре новых детских дома и отремонтированы некоторые из уже существующих, городские власти стали планировать даже строительство специального детского городка (район Шестой и Седьмой Просеки)³. Этим учреждениям передавались необходимые предметы детского обихода — одежда, обувь, мебель, посуда, гигиенические принадлежности, игрушки, книги⁴. Помимо детских домов и интернатов, сеть детских учреждений пополнялась ночлежными и трудовыми домами, коллекторами, приютами, столовыми.

Для активизации работы с беспризорностью первоначально в городах, а позже и повсеместно стали создаваться ячейки Общества «Друг детей» [Ильина, 1999]; в Самаре решение об учреждении Общества «Друзей больного и беспризорного ребенка» было принято на заседании городского совета 7 января 1924 года⁵. К концу этого года членами Общества в городе являлось уже 17 500 человек, входящих в 130 ячеек содействия. На членские взносы и пожертвования Общества содержались 140 человек в детских домах и 250 человек в детприемнике, оказывалась помощь другим детским домам, интернатам, столовым, школам [Самарский горсовет..., 1924. С. 24–25].

Многие мероприятия государства были направлены на формирование и совершенствование образовательной системы, создание которой являлось одной из наиболее приоритетных направлений советской социальной политики. Страна нуждалась в большом количестве профессио-

¹ ГАСО. ФР – 81. Оп. 1. Д. 78. Л. 110об.

² ГАСО. ФР – 195. Оп. 1. Д. 1. Л. 3 – 4об.

³ ГАСО. ФР – 56. Оп. 1. Д. 58. Л. 8, 46об.

⁴ ГАСО. ФР – 81. Оп. 1. Д. 16. Л. 248, 248об.; ГАСО. ФР – 81. Оп. 1. Д. 25. Л. 6об., 8; ГАУО. ФР – 190. Оп. 1. Д. 82. Л. 109–110.

⁵ ГАСО. ФР – 56. Оп. 1. Д. 227. Л. 95об.

Ил. 4. Проводимые по всей стране «Недели помощи голодающим» были прозваны оказать широкое содействие жителям пострадавших районов (плакат И.В. Симакова «Помни о голодающих», 1921)

посредством привлечения людей к строительству и ремонту школ, обеспечению образовательных учреждений необходимым оборудованием, инвентарем, книгами, методическими пособиями [Коммуна, 1922. 30 авг.]. Законодательной основой этих действий были декреты о бесплатном образовании, предоставлении бесплатного питания для детей. Так, одним из пунктов плана реализации «Недели ребенка» по Самарской губернии было обеспечение всех школ горячими завтраками, хотя бы «в простой и элементарной форме: чай, кусок хлеба и сахар», а по возможности, «осуществлять и горячие обеды»⁴.

Социальные кампании были обращены не только к школам, но и к высшим учебным заведениям. В частности в Самаре, Симбирске, Сызрани периодически проводились мероприятия, главной целью которых было оказание помощи Самарскому государственному универси-

нальных кадров, лояльных новому политическому режиму, без которых трудно было представить переход от традиционно-аграрного общества к индустриальному, а следовательно, невозможно было и строительство социализма [Fitzpatrick, 2002]. Самостоятельно справиться со столь масштабной задачей молодая Советская республика была не в состоянии, требовались совместные действия общества и государства. Для привлечения внимания населения к этой проблеме также использовалась форма социальных кампаний — месячник «Помощь школе»¹, «Неделя помощи пролетарскому студенчеству»², «Трехдневник Просвещения»³.

Механизм проведения этих кампаний, направления их деятельности были довольно типичны для советских социальных мероприятий. Они осуществлялись

¹ ГАСО. ФР — 56. Оп. 1. Д. 214. Л. 23об; ГАСО. ФР — 81. Оп. 1. Д. 37. Л. 271.

² ГАСО. ФР — 81. Оп. 1. Д. 37. Л. 126.

³ ГАСО. ФР — 56. Оп. 1. Д. 58. Л. 59.

⁴ ГАСО. ФР — 81. Оп. 1. Д. 16. Л. 248.

тету. Положение этого учебного заведения было весьма тяжелым, отпускаемых из бюджета средств на его содержание всегда не хватало. Помимо финансовых затруднений, вуз испытывал трудности и материальные: не хватало аудиторий, парт, оборудования, книг и многого другого, необходимого для нормального образовательного процесса. В рамках нескольких «Недель помощи Университету», осуществленных в 1920-е годы, проводились мероприятия по оказанию как общей помощи университету — сбор и перечисление средств на его развитие ¹, так и адресной — сызранский и симбирский исполкомы выносили решения о попечительстве своих студентов, обучающихся в Самаре ². Адресная помощь от самарского исполкома предназначалась в том числе и самарским студентам, получающим образование как в самой Самаре, так и в других вузах (Казань, Воронеж) ³.

«Граждане! Поймите же, наконец, голод дошел до ужаса. Надо дать есть»

С миру по нитке — голому рубаха
С миру по зернышку — голодному хлеб
Что можешь — дай без всякого страха,
Коль к черной беде не глух, не слеп
[Коммуна, 1921]

Серьезной бедой, обрушившейся на Россию в начале 1920-х годов стал голод. Он охватил более 30 губерний с населением свыше 30 млн человек, и стал причиной смерти более чем 5,2 млн человек в одном только в Поволжье [Дробижев, 1987. С. 88, 90–91]. Его возникновение было связано не столько с неблагоприятными погодными условиями или с «заговором» «мирового империализма» [Ярославский, 1921. С. 5], сколько с непродуманной продовольственной политикой большевиков (продразверстка, комбеды, продовольственный налог) [Поляков, 2002. С. 117–119]. Несмотря на то, что проблема голода связана со стратегическими ошибками большевистского правительства, в преодоление его последствий были вовлечены и центральные, и местные власти. По всей стране было проведено несколько «Недель помощи голодающим» ⁴, предполагающих оказание самой широкой помощи жителям районов, пострадавших от этого бедствия. Эти «Недели» сочетали экономические и социальные меры. Правительство по мере возможности стремилось обеспечить людей необходимыми продуктами питания (их собирали и вывозили из Сибири, Дальнего Востока, Украины), снабжало сельско-

¹ ГАСО. ФР – 81. Оп. 1. Д. 52. Л. 3 об. ГАСО. ФР – 56. Оп. 1. Д. 219. Л. 4.

² ГАУО. ФР – 200. Оп. 2. Д. 1167. Л. 31.

³ ГАСО. ФР – 81. Оп. 1. Д. 78. Л. 304.

⁴ ГАСО. ФР – 81. Оп. 1. Д. 37. Л. 37.

Ил. 5. Символом борьбы с туберкулезом был белый цветок, ромашка. Проводимые под этой эмблемой мероприятия имели большое значение для профилактики этого заболевания (плакат А.С. Соборова «Туберкулезный трехдневник», 1922)

ственного оборудования, строительство, благоустройство, хозяйственная помощь), социальное (учреждение социальных объектов – больницы, фельдшерских пунктов, яслей, детских садов, школ, детских домов), культурное (открытие клубов, ликбезов, Домов крестьянина). Также они несли и политико-идеологическую нагрузку: организация лекций, митингов, собраний, концертов, спектаклей.

Социальные и экономические потрясения, сопутствующие революционному переустройству и гражданской войне, не могли не привести к более широкому, чем в мирное время, распространению различных заболеваний. Особенно угрожающие масштабы приняла эпидемия туберкулеза. Начиная с 1922 года, ежегодно по всей стране стали прово-

хозяйственными орудиями, сокращало налоги¹. Кроме того, для поддержания населения открывались специальные столовые, пункты питания, больницы. Голод вызвал массовый отток населения в более благополучные области, власти которых старались людей принять, дать им необходимый кров, пропитание, работу. Одним из последствий этого бедствия стало резкое увеличение числа беспризорных и безнадзорных детей. Для оказания им помощи правительство проводило политику эвакуации, строило новые детские дома и интернаты, колледжеры, трудовые коммуны.

Социальные кампании были направлены и на восстановление разрушенного гражданской войной, разрухой и голодом сельского хозяйства. Практически ежегодными стали «Недели крестьянина», или «Недели пахаря»². Эти мероприятия имели для деревни значение экономическое (доставка и ремонт сельскохозяй-

¹ ГАСО. ФР – 81. Оп. 1. Д. 28. Л. 33–35.

² ГАСО. ФР – 81. Оп. 1. Д. 10. Л. 56; ФР – 81. Оп. 1. Д. 25. Л. 87.

даться туберкулезные трехдневники ¹, которые проходили под лозунгами «Только пролетарская общественность может обеспечить больных туберкулезом лечением, санитарной помощью!», «Только коммунизм победит туберкулез!», «Туберкулез — болезнь капиталистического строя!». Данные кампании предполагали отчисления из местного бюджета и сбор пожертвований с населения, направляемых как на строительство и финансирование сети пульмонологических учреждений, так и на организацию профилактики заболевания в школах, детских домах, казармах, фабриках, советских учреждениях. Для популяризации противотуберкулезных мер проводились специальные публичные лекции и доклады врачей, тезисы которых впоследствии распространялись местными властями по сельской местности. Образцами для организации советских туберкулезных трехдневников послужили проводимые с 1910 года в России дни «Белого цветка» («Дни ромашки»), а также схожие зарубежные акции, осуществляемые Международной Лигой борьбы с туберкулезом (Лотарингский Крест) [Коровкин, 2002. С. 68–71].

«Остается последнее средство призвать на помощь себе всю отзывчивость и доброту русского народа...»

Если ты не заплыл жиром —
Ты не будешь дезертиром,
Не сбежишь, как он, домой
От подмоги трудовой
[Коммуна. 1921. 30 окт.]

Свои первые шаги советская социальная политика была вынуждена делать в условиях широкого политического и социально-экономического кризиса. Громко заявив о значительных планах улучшения условий жизни населения, советские власти практически сразу столкнулись с невозможностью их реализации. Эта проблема, как и один из путей выхода из нее, нашла выражение в одном из циркуляров Комиссариата призрения города Бугуруслана: «...для того, чтобы дать кров, пищу детям и старикам, чтобы дать первым известное воспитание, научить грамоте, ремеслам, для того чтобы создать новые заведения, как то: патронат для несовершеннолетних общественно опасных, увеличение имеющихся приютов, богаделен, все это требует огромных затрат денежных средств, когда как государственная касса, благодаря войны и непроизводительной траты народных средств пуста и поступлений из центра совершенно нет, в виду чего у Комиссариата остается последнее средство призвать на помощь себе всю отзывчивость и доброту русского народа...» ².

¹ ГАСО. ФР — 81. Оп. 1. Д. 37. Л. 135об.; ГАУО. ФР — 200. Оп. 2. Д. 1391. Л. 74; ГАУО. ФР — 696. Оп. 1. Д. 736. Л. 138.

² ГАСО. ФР. — 195. Оп. 1. Д. 9. Л. 51.

Наиболее полно проявить свою «отзывчивость и доброту» люди могли, приняв участие в различных социальных кампаниях («Днях», «Неделях»). Для привлечения общественного внимания применялись как однотипные, устойчивые, повторяющиеся сценарии, опробованные во многих акциях, так и весьма оригинальные. В первую группу можно зачислить те мероприятия, которые зачастую были заимствованы советскими властями из предшествующего российского и мирового опыта. Это, прежде всего, организация «кружечных сборов», пожертвований, сдача населением продуктов питания, одежды и прочих предметов быта в фонд комиссий, отчисления с увеселительных заведений, проведение благотворительных концертов и спектаклей, денежных и вещевых лотерей, продажа особых марок, сборников, книг, специальных номеров газет и журналов. Местные власти для пополнения фондов различных «Недель» вводили разнообразные налоги и сборы, подписные листы ¹.

Ко вторым, «оригинальным» методам пополнения счетов фондов комиссий «Недель» следует отнести те, которые в большей степени соответствовали логике большевистской идеологии. Так, оказанием помощи детским домам, больницам, домам инвалидов и другим подобным заведениям занимались специальные отряды, «ударные секции» (на манер военных), в задачу которых входило организация санитарной очистки учреждений, подвоз для них продуктов питания, топлива ². Для снабжения социальных учреждений дровами, в том числе, применяли и форму трудовой повинности. Обеспечение детских домов в «Неделю ребенка» в Самаре в 1920 году производилось через использование временной мобилизации (на одну неделю) крестьян Рождественской и Красноярской волостей ³. Зачастую снабжение детских домов и домов инвалидов необходимыми вещами происходило посредством конфискации у «классимущих», прежде всего у буржуазии, у которой изымались хозяйственный инвентарь, обстановка, предметы быта, белье ⁴. Под предлогом оказания помощи голодающим происходило изъятие ценностей у церкви. Помимо насильственных мер, советские власти применяли и добровольные: передача процентов с заработной платы и сверхурочные работы в фонд комиссий «Недель». Традиционными для «Недель» было и проведение коммунистических субботников или воскресников [Geldern, 1993. P. 154].

Помимо сбора средств для оказания помощи социально уязвимым группам населения, кампании выполняли и некоторые другие функции. Одной из самых важных из них была функция воспитательная (агитационно-пропагандистская). Неотъемлемой частью всех социальных кам-

¹ ГАУО. ФР – 200. Оп. 2. Д. 1167. Л. 76 об.

² ГАСО. ФР – 81. Оп. 1. Д. 25. Л. 9.

³ ГАСО. ФР – 81. Оп. 1. Д. 16.

⁴ ГАСО. ФР – 137. Оп. 1. Д. 15. Л. 4.

паний были лекции, доклады, статьи, в популярной форме рассказывающие населению о сущности того или иного социального вопроса — бедность, неграмотность, беспризорность, бродяжничество, ущемленное положение женщин, незащищенность инвалидов, престарелых людей, демобилизованных солдат. Как правило, его происхождение объяснялось с марксистско-большевистских позиций и связывалось с пороками капиталистического строя, царизмом в России до 1917 года, и доказывалось, что преодоление этих пороков может произойти только в новом социалистическом государстве. Тем самым, советские власти подчеркивали свою ведущую роль в решении социальных проблем. При этом власти руководствовались классовым подходом: наибольшее предпочтение отдавалось трудящимся, «неэксплуататорским» классам (пролетариат, среднее и бедное крестьянство), а представителям различных «классово-чуждых элементов», так называемым «лишенцам» (буржуазия, дворянство, священнослужители, интеллигенция) что отказывалось в доступе к ресурсам [Фицпатрик, 2001. С. 178–184]. Определенная дискриминация этих социальных групп проявлялась еще и в том, что зачастую на них возлагалась дополнительная нагрузка по выполнению планов социальных кампаний, которая могла выражаться как в повышении ставок налогов или установление иных отчислений, так и в привлечении к большему количеству общественных работ.

По мере становления и укрепления советской власти необходимость в проведении кампаний по оказанию экстренной помощи населению постепенно уменьшалась. Государство завершило в общих чертах формирование патерналистской модели социальной политики, были созданы и начали функционировать государственные механизмы решения тех или иных социальных проблем. Кроме того, несмотря на деятельность советских властей, и рядовых граждан разрешить многочисленные возникшие социальные проблемы исключительно через организацию и проведение различных социальных кампаний не удалось. Произошло это потому, что эффективность подобных акций не была высокой: круг вопросов требующих экстренных действий был чрезвычайно широк, а средств, отпускаемых на их решение, постоянно не хватало.

Со второй половины 1920-х годов определенную нагрузку по решению социальных проблем стали нести различные общественные организации, созданные и функционирующие под эгидой государства. Такие общества как «Друг детей», «Долой неграмотность», общества шефства города над деревней, помощи беспризорному ребенку [Ильина, 1999], используя апробированные методы социальных кампаний начала 1920-х годов, а нередко и применяя саму форму «Неделя», оказывали существенное влияние на решение социальных проблем.

Отношения общества к проводимым с подачи государства тематическим социальным кампаниям было неоднозначным. С одной стороны, все

видели и понимали необходимость самой широкой помощи нуждающимся, но поскольку в условиях тяжелейшего экономического кризиса практически все жители страны в той или иной степени являлись нуждающимися, оказывать эту помощь в том объеме, в каком этого требовало государство, они не могли. И в этих условиях многие шаги государства, связанные с социальной помощью, рассматривались как не нужные, непоследовательные, излишние. Москвич Н.П. Окунев в своем дневнике за 1920 год сделал такую запись «...сначала «дни», теперь пошли «недели», а потом дождемся «месяцев», «годов». Словом, полегоньку вернемся к старым кабалам...» [Окунев, 1990. С. 317, 341]. Вряд ли он был одинок в своих размышлениях. Не только рядовые граждане в частных беседах или на страницах своих дневников критиковали политику властей по чрезмерному использованию формы «Неделя» для решения социальных проблем, обсуждение этой темы можно было прочитать и в газетах. Например, в 1921 году в самарской газете «Коммуна» появилось несколько редакционных заметок — «О проведении «Недель» (несколько замечаний)», «Субботники», «Еще о воскресниках» [Коммуна, 1921], в центре внимания которых были различные социальные кампании. Авторы этих статей не выступая против них по сути, критиковали их за плохую организацию, отсутствие системности, сумбурность в проведении, и как следствие их малую эффективность.

С другой стороны, сталкиваясь с неспособностью властей решить их социальные проблемы, люди зачастую сами выступали за организацию и проведение дополнительных мероприятий. Так, в редакции местных газет довольно часто поступали предложения рядовых граждан организовать те или иные тематические «дни», например, «День дерева» [Коммуна, 1920] (благоустройство городских улиц и парков). Кампания «День сухаря» в разное время подобная могла преследовать различные цели — помощь голодающим, военнопленным, красноармейцам [см. например: Коммуна, 1922]. Это показывает, что постепенно социальные кампании нашли свое место в структуре повседневной жизни, они стали распространенной практикой, обращение к которой уже не столько навязывалось властями, сколько стало своеобразной общественной привычкой, одной из удобных форм выражения социальных чувств.

Таким образом, организация специальных кампаний стала для государства одним из средств решения социальных вопросов. Определенную часть своих обязанностей оно возложило на общество, которое в «добровольно-принудительном порядке» должно было удовлетворять потребности государственных органов социального обеспечения, других учреждений социальной политики. Впоследствии, с нормализацией внутренней ситуации, в подобном механизме решения социальных проблем Советское государство уже не будет нуждаться, и количество проводимых социальных кампаний будет неуклонно сокращаться. Но и в 1920-е годы, предпринимая серьезные усилия для мобилизации

общества на борьбу с различными социальными проблемами, государство играло главную роль в социальной политике еще и потому, что отвечало за их определение. Иными словами, что считать проблемой и куда направить коллективный общественный ресурс, — указывалось государством. Активно используя всевозможные информационные каналы, создавая новые образы героев и антигероев, добра и зла, объектов и субъектов заботы, государственная идеология, направляла энергию масс в нужное русло, оформляя систему ценностей и поведение людей.

Однако и в дальнейшем форма социальных кампаний будет использоваться государством для мобилизации общества в целях борьбы с различными проблемами. Активно используя все имеющиеся информационные каналы, создавая новые образы «героев» и «антигероев», добра и зла, объектов и субъектов социальной помощи, государственная идеология направляла энергию масс в нужное русло, создавая собственную систему ценностей и формируя поведение людей, характерное для «советского образа жизни».

Список сокращений

ГАСО — Государственный архив Самарской области.

ГАУО — Государственный архив Ульяновской области.

Список литературы

Айвазова С. Г. К истории феминизма // *Общественные науки и современность.* 1992. № 6. С. 125–133.

Бедный Д. На помощь красным бойцам (К «Неделе фронта») // *Лирика 20-х годов.* Фрунзе: Кыргызстан, 1976. С. 177–178.

Гражданская война в СССР: В 2 т. Т. 2. М.: Наука, 1986.

Декреты Советской власти: В 17 т. Т. 1. 25 октября 1917 — 16 марта 1918. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1957.

Дробижев В. З. У истоков советской демографии. М.: Наука, 1987.

Ильина И. Н. Общественные организации в России в 1920-е годы. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2000.

Коммуна. 1921. 15 окт.

Коммуна. 1921. 30 окт.

Коммуна. 1921. 21 июля.

Коммуна. 1921. 9 авг.

Коммуна. 1921. 6 дек.

Коммуна. 1920. 16 апр.

Коммуна. 1922. 23 марта.

Коробейников Ю. В., Шебзухова Т. А. Проблемы законодательного обеспечения деятельности системы земской помощи нуждающимся в Российской империи // *Запад-Россия-Кавказ: Межвузовский научно-теоретический альманах.* Вып. 1. Ставрополь, 2002.

Коровкин В. С. О туберкулезных «трехдневниках» в Украине // Укр?нський пульмонологічний журнал. Киев, 2002. № 3. С. 68–71.

Лебедь Д. З. О быте // Партийная этика. Документы и материалы дискуссии 20-х годов. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1989. С. 297–304.

Ленин В. И. VIII съезд РКП(б) 18–23 марта 1919 г. Отчет Центрального Комитета 18 марта // Полное собрание сочинений: В 55 т. Т. 38. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1963.

Окунев Н. П. Дневник москвича (1917–1924). Париж: YMCA-Press, 1990.

Поляков В. А. Ленинская теоретическая и практическая деятельность и проблема обусловленности первого советского голода в XX веке // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История, религиоведение, международные отношения. 2002. Вып. 7. С. 85–97.

Самарский горсовет рабочих и красноармейских депутатов X созыва. 1923–1924 хозяйственный год. Самара, 1924.

Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860–1930 / Пер. с англ. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.

Фицпатрик Ш. «Приписывание к классу» как система социальной идентификации // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Советский период. Антология / Сост. М. Дэвид-Фокс. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2001. С. 174–207.

Ярославский Е. Почему у нас в России голод и как с ним бороться? (Простая беседа с крестьянином). Самара: Б. и., 1921.

Fitzpatrick S. Education and Social mobility in Soviet Union 1921–1934. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.

Geldern J. Bolshevik Festivals, 1917–1920. Berkeley: University of California Press, 1993.

Kenez P. The Birth of the Propaganda State: Soviet methods of mass mobilization, 1917–1929. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.

Raleigh D. J. Experiencing Russia's Civil War: Politics, Society, and Revolutionary Culture in Saratov, 1917–1922. Princeton: Princeton University Press, 2002.

Wood E. A. The Baba and the Comrade: Gender and Politics in Revolutionary Russia. Bloomington: Indiana University Press, 1997.

Марьяна Кабаровна Деканова
ассистент кафедры истории Отечества
Самарского государственного университета, аспирант
